

## Отзыв официального оппонента

на диссертацию Екатерины Евгеньевны Ивановой

«Инструменты ордынского господства над Русью», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

### 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Е.Е.Ивановой посвящено отношениям русских земель с Монгольской империей и улусом Джучи (Золотой Ордой) за все время существования зависимости Руси. При этом в данной теме, по которой в исторической науке имеется значительное число работ, автору удалось найти оригинальную постановку вопроса. Рассматриваются средства, за счет которых монгольские и ордынские правители осуществляли свое властвование – то, что Е.Е.Иванова определяет как «Инструменты господства».

Прежде в историографии близкую задачу специально ставил по сути только А.Н.Насонов в своей книге 1940 г. «Монголы и Русь» (имевшей подзаголовок «История татарской политики на Руси»). В других работах по русско-ордынским отношениям об «инструментах» властвования писали в ряду других проблем. В какой-то мере пытался специально подойти к этому вопросу, пожалуй только Ю.В.Кривошеев в монографии 1999 г. «Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв.».

Структура работы хорошо продумана. В первой главе – «Складывание Монгольской империи и формирование системы управления покоренными народами (кроме Руси)» дается обзор монгольских завоеваний и инструментов властвования Чингисидов в других странах – от Дальнего до Ближнего Востока. Это формирует своеобразный «фон», сравнительно-историческую основу для анализа политики монгольских правителей на Руси.

Вторая глава – «Политические инструменты монгольского владычества и их использование на Руси» - рассматривает принципы передачи власти

ханами русским князьям, историю ордынской администрации, имевшей то или иное отношение к русским землям, факты физического устранения неугодных монгольским/ордынским правителям князей, проблему применимости ордынской судебной системы к русским князьям, систему заложничества русских князей в Орде, а также браки между русскими князьями и представительницами ордынской знати.

В третьей главе – «Экономические инструменты» - проанализирована экономическая политика завоевателей: переписи населения, проведенные ими на Руси, установленная система налогообложения, структура выплат повинностей.

Четвертая глава – «Военные инструменты» - посвящена изучению характерных черт монгольских походов на русские земли, вопросам о пребывании на Руси ордынских военных контингентов и о распространении на Русь монгольской военной повинности.

Перед Е.Е.Ивановой стояла прежде всего весьма сложная задача историографического плана. Работ, в той или иной степени затрагивавших изучаемые в диссертации вопросы, огромное количество, и нужно было изыскать способ ничего не упустить и при этом не перегрузить текст работы пересказами мнений предшествующих исследователей, не утонуть в этом «историографическом море». И автор успешно справилась с этой задачей. Во введении диссертации присутствует общий обзор историографии, а каждая из глав (кроме первой, где речь идет не о Руси) начинается с обстоятельного очерка, посвященного изучению в науке их предмета. Такое распределение историографического материала позволило представить его в достаточной мере полно и удобно для читателя.

Автором был привлечен к исследованию широкий, можно сказать исчерпывающий круг источников. Среди них летописи (Новгородская первая, Лаврентьевская, Ипатьевская, Троицкая, Симеоновская, Рогожский летописец, Тверской сборник, Софийская первая, Новгородская четвертая,



Московский летописный свод конца XV века, Типографская и Никоновская летописи, Степенная книга царского родословия; актовый материал – духовные и договорные грамоты князей, жалованные, уставные, таможенные, правые и другие грамоты; памятники агиографии – Жития Пафнутия Боровского, Михаила Черниговского, Александра Невского, Федора Ярославского, Петра, царевича ордынского.

Значителен и состав иностранных источников, использованных в диссертации. Это западноевропейские сочинения - «История монголов» Иоанна де Плано Карпини, «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука, «Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами» магистра Рогерия, сочинения восточных авторов - армянских (Киракоса Гандзакеци, Григорав Акнерци, Стефаноса Орбелиана), персидских (Джувейни, Рашид-ад-дина), египетских (Эломари), китайских («Юань ши», сочинения Чжао Хуна, Пэн Да-я и Сюй Тина, надгробная надпись Елюй-Чу-цзя), монгольских («Сокровенное сказание»), ярлыки, выданные ордынскими ханами русским митрополитам. Автор в своем труде продемонстрировала, что в полной мере владеет современными методиками работы с разными видами источников.

Важным достоинством диссертации является стремление к систематизации данных источников. Этому способствуют составленные автором и помещенные частично в тексте, а в полном виде – в Приложениях таблицы: «Инструменты, применяемые монголами для управления в покоренных государствах», «Смены власти монгольских ханов, ханов улуса Джучи и русских князей», «Налоговая система в покоренных монголами государствах в период зависимости». Такого рода формализация данных, несомненно, усиливает аргументированность авторских тезисов.

Выводы автора в большинстве случаев касаются спорных вопросов. И Е.Е.Иванова находит новые аргументы в этих дискуссиях, высказываясь в пользу одной из точек зрения. Ее позиция, как правило, смотрится

убедительно. Например, основательно подкрепленной оказывается точка зрения, согласно которой ордынский «выход» являлся частью дани – основного налога, собираемого князем в государственную казну. При этом в диссертации присутствуют и новые, ранее не высказывавшиеся в историографии и обоснованные анализом источников выводы. Так, автор приходит к заключению, что «использование военной силы – «ратей» – в качестве инструмента поддержания системы зависимости применялось правителями Орды в основном после 60-х гг. XIV в. и имело ограниченный успех. С более очевидным успехом их использовали русские князья для установления своей власти в той или иной земле». Новацией является также наблюдение, что вплоть до 1474 г. (времени, когда дань уже перестала выплачиваться Московским великим княжеством) лица, отправляемые русскими князьями в Орду с посольскими поручениями, именуются в источниках «киличеями», и только с 1474 г. начинают определяться как «послы».

Таким образом, Е.Е.Иванова успешно справилась с заявленной в диссертационном исследовании крайне непростой исследовательской темой.

По тексту диссертации можно высказать тем не менее ряд замечаний.

Важной задачей исследования являлся учет эволюции инструментов ордынской власти, изменений в их применении за два с лишним столетия господства. В главах о политических и военных инструментах это удалось осуществить автору в полной мере, в главе об экономических инструментах – не всегда (что, конечно, обусловлено главным образом скудостью данных по этому вопросу, в сравнении со сведениями о политических взаимоотношениях и военных акциях).

Так, в заключении присутствует вывод, что единицей податного обложения русских земель являлась «соха». Подразумевается, что это было свойственно всему периоду зависимости от Орды, начиная с переписей конца 1250-х гг. Но термин «соха» неизвестен ни в домонгольский период, ни в



первые десятилетия «ига». Впервые он фиксируется во второй четверти XIV в. в новгородской берестяной грамоте (не считая «татищевского известия» под 1275 г., которое Е.Е.Иванова не привлекает, и вполне справедливо, т.к. оно представляет собой домысел историка XVIII столетия). Вероятнее всего, эта мера земельной площади возникла на севере Руси и всеобщее распространение получила только к XV веку. В этом случае единицей податного обложения, установленной переписями 1250-х гг., «соха» быть не могла (на юге Руси – несомненно).

На С. 72 говорится, что «согласно прямым указаниям источников, пятеро русских князей были женаты на ордынских царевнах». Однако из названных далее князей только Юрий Данилович был несомненно женат на «царевне», т.е. Джучидке, представительнице ханского рода (поэтому, собственно, именно этот брак и принес мужу ощутимые политические выгоды, что ниже отмечается автором). В отношении Федора Ростиславича Ярославского утверждение, что за него была выдана дочь самого хана, появляется только в редакции его жития конца XV в.; кто была по рангу ордынская жена Глеба Васильковича Белозерского – неизвестно; что касается Константина Борисовича Ростовского и Федора Михайловича Белозерского, то их жены точно не были дочерьми членов рода Джучидов. Надо, впрочем, отметить, что на С. 104 Е.Е.Иванова точнее определяет статус жен этих пяти князей – «знатные ордынки».

На С. 75-76 и 237-238 утверждается, что в ордынскую эпоху имело место только четыре случая нарушения принятых на Руси принципов престолонаследия. Но ниже сама Е.Е.Иванова отмечает и неоднократные вокняжения во Владимире Андрея Александровича, и иные случаи, когда престол занимали не старейшие в роду и не имеющие прав на великое княжение «по отчине». Собственно, после вокняжения во Владимире Юрия Даниловича в 1317 г. эти принципы перестали соблюдаться: Юрий и Иван Даниловичи не имели данных прав, т.к. их отец Даниил Александрович не

достиг великого княжения; не были на нем и отцы Александра Васильевича Суздальского (делившего с Иваном Калитой великое княжение в 1328-1331 гг.) и Дмитрия Константиновича Суздальского (великий князь в 1360-1362 гг.); Дмитрий Михайлович и Александр Михайлович Тверские (великие князья соответственно в 1322-1326 и 1326- 1327 гг.), Семен и Иван Даниловичи (1340-1353 и 1354-1359) и Дмитрий Иванович Донской (1362-1389) не были при восхождении на великокняжеский стол «старейшими» среди потомков Ярослава Всеволодича.

На С. 76 сказано, что Александр Невский получил в великоханской ставке «Великий Новгород и всю землю Русскую». Согласно же источнику (Лаврентьевской летописи) под его власть был передан «Киев и вся Русская земля» (Новгородом он продолжал владеть, но ярлык на него, скорее всего, тогда не получал, так как Новгород признал ордынскую власть позднее). К тому же этот факт летопись относит не к 1247 (как пишется на С. 99), а к 1249 году. 1247-м годом датируется отъезд Александра и Андрея Ярославича к Батю, т.е. только начало их долгого, двухлетнего путешествия по степям.

На С. 82 делается вывод, что «источники не позволяют говорить о том, что явка князя к хану при переходе власти у монголов или занятии им стола была обязательна». Но приведенные выше обобщенные в табличном виде цифры в данном случае не дают полностью ясной картины. Нужно обязательно учитывать, о князе какого ранга в каждом конкретном случае идет речь (великом владимирском, ином самостоятельном, или удельном), к какому времени относятся данные. В конце XIV – XV в. личный визит к ханскому двору при смене хана или по смерти прежнего князя действительно становится необязательным и редким. Но ранее перемена на ханском престоле или кончина *великого* князя всегда требовала приезда в Орду.

На С. 83-84 вторая духовная грамота Василия I датируется 1417 годом, в соответствии с датировкой, присутствующей в издании «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.» 1950 г. Но в



современной литературе ее относят к более позднему времени – 1420 или (более вероятно) к 1423-1424 гг. При этом вторая датировка подразумевает, что это не второе, а третье, последнее по времени завещание великого князя. Соответственно иначе, чем в диссертации, объясняется отличие духовных грамот в формулировках, касающихся великого княжения.

На С. 92 говорится, что «в 1331 г. киевский князь Федор вместе с баскаками напал на новгородского архиепископа Василия Калику». Но в источнике речь идет, разумеется, об одном баскаке.

О вокняжении в Рязани после гибели Константина Романовича в 1306 г. его сына Василия говорится только в Никоновской летописи, памятнике XVI в., ненадежном в отношении известий отдаленных времен (надо сказать, что автор и в ряде других случаев доверяет без оговорок известиям Никоновской, для чего оснований нет – этому произведению свойственна такая черта, как прямой вымысел). Имеется актовый источник, из которого следует, что рязанским князем после 1300 г. был Михаил Ярославич.

На С. 201 сказано, что в декабре 1317 г. Михаил Ярославич разбил Юрия Даниловича «под стенами» Твери. Но битва произошла у села Бортенево, расстояние от которого до Твери – около 40 верст.

На С. 210 в упоминании о набеге Дмитрия Борисовича и царевича Талыча следовало указать, что целью его был Владимир (иначе из текста можно понять, что ею был Нижний Новгород).

На С. 224 Аваг, Закарэ и Прош названы «грузинскими князьями». Однако хотя они и имели отношение к Грузинскому царству, все же князья это были армянские.

На С. 227 поход Телебуги и Ногая на Венгрию 1285 г. отнесен к тем военным предприятиям, в которых русские князья не участвовали. Однако на раннем этапе данного похода такое участие (Льва и Мстислава Даниловичей и Юрия Львовича) имело место.

Там же в таблице под № 19 и 20 упоминается как два разных похода один – Телебуги и Ногая на Польшу через Галицко-Волынскую землю, при этом имевший место не зимой 1286-1287 гг. (как в тексте), а зимой 1287-1288 гг.

На С. 236 к числу покоренных монголами к середине 1230-х гг. отнесены Румский султанат, Киликийская Армения и Трапезундская империя. Между тем их подчинение относится к более позднему времени – середине 1240-х гг. (а упомянутого там же Дайвьета – к еще более позднему времени).

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы Е.Е.Ивановой.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Е.Е. Ивановой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Иванова Екатерина Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.



Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Горский Антон Анатольевич

Контактные данные:

тел.: +7-917-501-39-42, e-mail: gor-ks@yandex.ru, тел. служ. +7 (499) 126-94-65

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.19

Тел.: +7 (499) 126-94-65, e-mail: iriran@mail.ru.

Подпись Горского А.А. заверяю:

*А.А. Горского*

Подпись: \_\_\_\_\_ Удостоверено

Начальник отдела кадров Федерального государственного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук

*от* \_\_\_\_\_ 20 *28*